

Сидя у окна верхней гостиной в доме на Фрайэри-стрит, Эйлиш Лейси смотрела, как ее сестра то-ропливо шагает по улице, возвращаясь с работы. С новой кожаной сумочкой, купленной на распродаже в дублинском «Клерисе», Роуз перешла с солнечной стороны улицы на затененную. Одета Роуз была в кремовый кардиган. В прихожей ее поджидали клюшки для гольфа. Через несколько минут, знала Эйлиш, кто-то заедет за ней и до вечерних сумерек этого летнего дня сестра дома не объявится.

Учеба Эйлиш на бухгалтерских курсах близилась к завершению, на коленях у нее лежало руководство по системам учета, а на столе за спиной — гроссбух, в который она, выполняя домашнее задание, заносила дебет и кредит компании, сведения о повседневном бизнесе которой переписала неделю назад в тетрадь — на занятиях в лицее.

Услышав, как открылась передняя дверь, Эйлиш сошла вниз. В прихожей Роуз рассматривала в карманном зеркальце свое лицо. Сосредоточенно вглядываясь, она подкрасила губы, потом веки, а потом повернулась, чтобы оценить картину целиком, к большому зеркалу на стене, поправила волосы. Эйлиш молча смотрела, как сестра облизывает губы, еще раз заглядывает в зеркальце и убирает его в сумочку.

Из кухни вышла их мать.

— Чудесно выглядишь, Роуз, — сказала она. — Ты будешь сегодня королевой гольф-клуба.

— Я проголодалась, — ответила Роуз, — а времени на еду нет.

— Вечером напою тебя чаем, — пообещала ей мать. — А мы с Эйлиш выпьем сейчас.

Роуз достала из сумочки кошелек. Открыла и положила на полку вешалки монету в один шиллинг.

— На случай, если захочешь в кино сходить, — сказала она Эйлиш.

— А как же я? — спросила мать.

— Она, как вернется домой, все тебе расскажет, — ответила Роуз.

— Как мило! — сказала мать.

Все трое рассмеялись и тут же услышали, как на улице остановилась и погудела машина. Роуз подхватила ключи и вышла.

Немного позже, когда мать мыла тарелки, а Эйлиш их вытирала, кто-то постучал в дверь. Открыв, Эйлиш увидела девушку из продуктовой лавки «Келлис», что находилась у кафедрального собора.

— Меня мисс Келли прислала, — сообщила девушка. — Ей нужно вас повидать.

— Правда? — удивилась Эйлиш. — А зачем, она не сказала?

— Нет. Вы просто зайдите к ней вечером.

— Но зачем же я ей понадобилась?

— Господи, да я не знаю, мисс. Я у нее не спрашивала. Хотите, чтобы я вернулась и спросила?

— Нет, не стоит. Но вы уверены, что она вас *ко мне* послала?

— Уверена, мисс. Она говорит, что вы должны к ней заглянуть.

Поскольку Эйлиш так или иначе решила, что в кино пойдет не сегодня, а грессбух успел ей изрядно надоест, она переделалась, накинула кардиган и вышла из дома. По Фрайэри-стрит и Рафтер-стрит дошла до Рыночной площади, поднялась к собору. Магазинчик мисс Келли был закрыт, поэтому Эйлиш постучала в боковую дверь, которая вела к лестнице на второй этаж, где, по ее сведениям, жила мисс Келли. Дверь открыла все та же девушка и попросила Эйлиш подождать.

Некоторое время она прислушивалась к голосам и шагам наверху, потом девушка спустилась и сказала, что мисс Келли сейчас выйдет.

Эйлиш знала ее в лицо, однако мать в лавку мисс Келли не ходила, там все было слишком дорого. Кроме того, Эйлиш считала, что мать недолюбливает мисс Келли, хоть и не знала, по какой причине. Говорили, что у мисс Келли лучшие в

городе ветчина и сливочное масло, что все ее продукты, в том числе и сливки, наисвежайшие, но Эйлиш в ее магазине не бывала, просто заглядывала, когда проходила мимо, внутрь и мельком видела стоящую за прилавком хозяйку.

Мисс Келли медленно спустилась в прихожую, зажгла свет.

— Ну вот, — сказала она и затем повторила эти слова еще раз, как будто они были приветствием.

Эйлиш собралась было объяснить, что она — та, за кем посылали девушку, и благовоспитанно спросить, правильное ли она выбрала время для визита, однако что-то в том, как мисс Келли оглядывала свою гостью с головы до пят, заставило ее промолчать. Эта манера мисс Келли навела Эйлиш на мысль, что, возможно, кто-то из горожанок обидел хозяйку лавки и та ошибочно приняла за обидчицу ее, Эйлиш.

— Пришли, стало быть, — произнесла мисс Келли.

Эйлиш вдруг обратила внимание на изрядное число прислоненных к напольной вешалке черных зонтов.

— Я слышала, что у вас нет работы и что вы хорошо умеете считать.

— Правда?

— Ну, в мой магазин заходит весь город, во всяком случае, каждый, кто в нем что-нибудь знает, поэтому я чего только не слышу.

Не исключено, подумала Эйлиш, что это намек на обыкновение мамы делать покупки в другой

лавке, впрочем, наверняка ничего не скажешь. Из-за толстых очков мисс Келли прочесть что-либо на ее лице было трудно.

— А мы тут каждое воскресенье с ног сбиваемся. Ну еще бы, остальные-то магазины закрыты. Вот все к нам и идут — хорошие люди, плохие и никакие. Как правило, я открываюсь после семичасовой службы, и с конца девятичасовой до завершения одиннадцатичасовой да и какое-то время спустя в магазине не протолкнешься. Мэри помогает мне, однако она копуша, поэтому я решила найти девушку посообразительнее, которая и в людях разбиралась бы, и сдачу умела правильно отсчитать. Но только на воскресенья, имейте в виду. В остальные дни мы и сами управимся. А вас мне порекомендовали. Я навела о вас справки, вы будете получать семь шиллингов и шесть пенсов в неделю, они и вашей матери жизнь немного облегчат.

Говорит мисс Келли, думала Эйлиш, так, точно описывает чье-то оскорбительное к ней отношение — поджимая губы по окончании каждой фразы.

— Это все, что я вам хотела сказать. Начать можете в воскресенье, но завтра приходите — познакомьтесь с ценами, а мы покажем вам, как обращаться с весами и ломтерезкой. Волосы вам придется зачесывать назад, а кроме того, купите в «Дэн-Болджерсе» или «Берке-О'Лири» приличный халат.

Эйлиш старалась запомнить все услышанное, чтобы передать матери и Роуз; ей хотелось ска-

зять мисс Келли что-нибудь резкое, но не явственно грубое. Однако в голову ничего не приходило, и она молчала.

— Ну что? — спросила мисс Келли.

Эйлиш понимала — отвергнуть это предложение она не может. Все-таки лучше чем ничего, а у нее сейчас только «ничего» и было.

— Да, мисс Келли, — ответила она. — Я начну, когда скажете.

— Заодно сможете посещать по воскресеньям семичасовую службу. Мы так и делаем, а когда она заканчивается, открываемся.

— Замечательно, — сказала Эйлиш.

— Тогда до завтра. Если я буду занята, вернетесь домой — или можете подождать, рассыпая по пакетам сахар, а если буду свободна, покажу вам, что у нас к чему.

— Спасибо, мисс Келли, — сказала Эйлиш.

— Ваша мать будет рада, что вы получили работу. И сестра тоже, — заявила мисс Келли. — Я слышала, она хорошо играет в гольф. А теперь идите, как приличная девочка, домой. Я вас больше не задерживаю.

Мисс Келли повернулась и начала медленно подниматься по лестнице. Направляясь к дому, Эйлиш думала о том, что мама и вправду обрадуется, услышав, что дочь теперь сможет зарабатывать, а вот Роуз сочтет работу за прилавком продуктовой лавки недостойной сестры. Интересно, скажет ли она об этом прямо?

По дороге Эйлиш заглянула в дом своей лучшей подруги Нэнси Бирн и застала там еще одну

их подругу, Аннетт О'Брайен. Поскольку комната у Бирнов была внизу лишь одна — кухня, она же столовая, она же гостиная — и поскольку сразу стало ясно, что Нэнси не терпится поделиться новостями, часть которых Аннетт, судя по всему, уже знала, первая воспользовалась появлением Эйлиш как предлогом для прогулки, позволявшей подругам поговорить с глазу на глаз.

— Что-то случилось? — спросила Эйлиш, едва они вышли на улицу.

— Ничего не говори, пока не отойдем от дома на милю, — сказала Нэнси. — Мама знает: кое-что произошло, но я ей ничего не рассказывала.

Они спустились по Фрайэри-Хилл, прошли по Милл-Парк-роуд к реке и направились променадом к Рингвуду.

— Она роман закрутила. С Джорджем Шериданом, — сказала Аннетт.

— Когда это? — спросила Эйлиш.

— Воскресным вечером, на танцах в «Атенеуме», — ответила Нэнси.

— Я думала, ты на них не собираешься.

— Я и не собиралась, а после пошла.

— И танцевала с ним до самой ночи, — сообщила Аннетт.

— Ничего подобного, всего-то четыре последних танца, а потом он проводил меня домой. Но нас все видели. Странно, что тебе до сих пор ничего не доложили.

— Ты намерена и дальше встречаться с ним? — спросила Эйлиш.